

Ж.Н. Шайгозова

Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Алматы, Казахстан

E-mail: zanna_73@mail.ru

ORCID: 0000-0001-8167-7598

ТВОРЧЕСТВО ЦЭВЭГИЙН БАЙДЫ КАК ВИЗУАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО МОНГОЛЬСКОГО ЮМОРА

Аннотация. Карикатура в системе визуального искусства – особый жанр, всегда «острый на язык» и всегда актуальный. Нацеленная на волну комического и сатирического воздействия на аудиторию она представляется визуальной метафорой, способной рельефно отобразить неосознаваемые и пока еще не до конца осмысленные тенденции в умонастроении социума. То есть карикатуру мы рассматриваем в качестве комического знака (составная часть языка визуального искусства), способного порой минимумом средств выразить многие аспекты. Это могут быть самые разные злободневные темы, как правило создающие определенную угрозу будущему самопроизводству той или иной культуры. Как нельзя лучше обозначенное представлено в творчестве монгольского художника и карикатуриста Цэвэгийн Байды. Его творчество привлекает не только великолепным уровнем мастерства, но и отражением более глубоких социокультурных явлений. В нашем фокусе произведения Цэвэгийн Байды, датируемые в основном рубежом 80-90-х годов XX века. Этот исторический период для монгольского общества характеризуется как время созревания нового общественно-политического строя, активного национального самоопределения и стремлением к построению демократического государства. Уже не требует доказательств аксиома об искусстве как лакмусовой бумажке, помогающей определить умонастроение, тревоги и чаяния общества, витающие в «воздухе». Данное ярко показывает карикатура Ц. Байды, который смог осмыслить проблемные зоны монгольской культуры и общества в свойственной этому жанру манере. В результате исследования на примере творчества Байды показано, что карикатура как комический знак – устойчивое семиотическое явление напрямую связано с фиксацией нового комического (объекта, ситуации и т.д.), осмысленного/переосмысленного в контексте национального юмора.

Благодарности: статья подготовлена в рамках гранта Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан ИРН АР23488164 «Традиционное и современное искусство Казахстана в фокусе визуальных исследований: иконография, семиотика и дискурс».

Ключевые слова: Цэвэгийн Байды, Монголия, карикатура, творчество, знак, язык, искусство

Ж.Н. Шайгозова

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан

E-mail: zanna_73@mail.ru

ORCID: 0000-0001-8167-7598

ЦЭВЭГИЙН БАЙДЫ ШЫҒАРМАШЫЛЫҒЫ ҰЛТТЫҚ МОНГОЛ ӘЗІЛІНІҢ ВИЗУАЛИЗАЦИЯСЫ РЕТІНДЕ

Аңдатпа. Бейнелеу өнері жүйесіндегі карикатура – ерекше жанр, әрқашан «өткір тілді» және өзекті. Аудиторияда күлкілі және сатиралық әсер толқынын тудыруға бағытталған бұл қоғамның көңіл-күйіндегі бейсаналық және әлі толық түсінілмеген тенденцияларды айқын көрсетуге қабілетті көрнекі метафора сияқты. Яғни, біз карикатураны қазіргі өмірдің көптеген аспектілерін ең аз құралдармен көрсетуге қабілетті күлкілі белгі (бейнелеу өнерінің күрделі тілінің құрамдас бөлігі) ретінде

қарастырамыз. Бұл, әдетте, белгілі бір мәдениеттің және оның қалыптасқан дәстүрлерінің болашақта өзін-өзі пайда болуға белгілі бір қауіп төндіретін әртүрлі өзекті мәселелер мен тақырыптар болуы мүмкін. Жоғарыда айтылғандар көрнекті моңғол суретшісі және карикатурист Цэвэгийн Байдының туындыларында жақсы көрсетілген. Оның жұмысы көркемдік шеберлігінің тамаша деңгейімен ғана емес, кейде күлкілі бейнелеу шеңберінен шығып кететін тақырыптың көрінісімен де тартады. Суретшінің жұмысын талдау бірнеше негізгі тақырыптарды анықтауға мүмкіндік береді, олардың кейбіреулері әйелдер мен ерлер арасындағы қарым-қатынасқа, экологиялық, әлеуметтік-саяси және басқа мәселелерге қатысты. Біздің басты назарымыз Цэвэгийн Байдының негізінен 20 ғасырдың 80-90-шы жылдарына жататын шығармаларына арналған. Моңғол қоғамы үшін бұл тарихи кезең жана қоғамдық-саяси жүйенің пісіп-жетілуі, белсенді ұлттық өзін-өзі анықтау және демократиялық мемлекет құруға ұмтылу кезеңі ретінде сипатталады. Өнер туралы «ауада» қоғамның көңіл-күйін, қобалжулары мен үміттерін анықтауға көмектесетін лакмус сынағы ретіндегі аксиома енді дәлелдеуді қажет етпеді. Бұл осы жанрға тән мәнерде моңғол мәдениеті мен қоғамының проблемалық салаларын түсіне білген Ц.Байдының карикатуралық өнерін айқын көрсетеді. Зерттеу нәтижесінде Байды шығармасын мысалға ала отырып, карикатура күлкілі белгі ретінде жаңа комикстің (заттың, жағдайдың т.б.) бекітілуімен тікелей байланысты тұрақты семиотикалық құбылыс екендігімен қатар, графикалық түрде адамның қабылдауы үшін ең қолжетімді түрде рухани шындықты түсіну/қайта ойлаумен көрсетілген.

Алғыс: мақала Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитетінің ЖСН АР23488164 «Қазақстанның дәстүрлі және заманауи өнері визуалды зерттеулердің назарында: иконография, семиотика және дискурс» гранты аясында дайындалған.

Кілт сөздер: Цэвэгийн Байды, Моңғолия, карикатура, шығармашылық, белгі, тіл, өнер.

Zh.N. Shaygozova

Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan

E-mail: zanna_73@mail.ru

ORCID: 0000-0001-8167-7598

TSEVEGIIN BAIDY'S WORK AS A VISUALISATION OF NATIONAL MONGOLIAN HUMOUR

Abstract. Caricature in the system of visual art is a special genre, always "sharp in language" and always topical. Aimed at a wave of comic and satirical impact on the audience, it appears to be a visual metaphor capable of reflecting in relief the unconscious and not yet fully comprehended tendencies in the mindset of society. In other words, we consider caricature as a comic sign (a part of the complex language of visual art), capable of expressing many aspects of modern life with a minimum of means. These can be a variety of topical issues and themes, which, as a rule, pose a certain threat to the future self-production of a culture and its established traditions. This is best represented in the work of the remarkable Mongolian artist and cartoonist Tsevegiin Baidy. His work attracts not only by the excellent level of artistic skill, but also by the reflection of themes, sometimes going far beyond the comic image. Analysing the artist's work allows us to identify several nodal themes, some of which relate to the relationship between women and men, environmental, socio-political and other problems. Our focus is on the works of Tsevegiin Baidy, dating mainly from the 1980s-90s of the twentieth century. This historical period for Mongolian society is characterised as a period of maturation of a new socio-political system, active national self-determination and aspiration to build a democratic state. The axiom about art as a litmus paper that helps to determine the mood, anxieties and aspirations of the society hovering in the "air" does not require any proof. This vividly shows the art of caricature of Ts. Baidy, who was able to comprehend the problem areas of Mongolian culture and society in a manner peculiar to this genre. As a result of the research on the example of Baidy's work it is shown that caricature as a comic sign - a stable semiotic phenomenon is directly related not only to the fixation of a new comic (object, situation, etc.), but also to the comprehension/reinterpretation of spiritual Truth in the most graphic form accessible to human perception.

Acknowledgments: The article was prepared under the grant of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan IRN AR23488164 "Traditional and contemporary art of Kazakhstan in the focus of visual research: iconography, semiotics and discourse".

Keywords: Tsevegiin Baidy, Mongolia, caricature, creativity, sign, language, art

1. Введение

Одной из задач проекта «Традиционное и современное искусство Казахстана в фокусе визуальных исследований: иконография, семиотика и дискурс» (2024–2026 гг.) было изучение опыта визуальных исследований Монголии, которое показало не только стремление ученых к осмыслению и переосмыслению культурного наследия, но и выявило особую национальную самобытность современного искусства. Среди именитых монгольских художников безусловно значится Цэвэгийн Байды (1943) – выпускник МГПХА им. С.Г. Строганова много лет, сотрудничавший с художниками знаменитого сатирического журнала «Крокодил».

Научному осмыслению карикатуры как художественного явления посвятили свои труды: Э.С. Золотов (Золотов, 2023), О.А. Воронина (Воронина, 2009), В.И. Башаран (Башаран, 2018), Т.В. Алентьева (Алентьева, 2020), О.Л. Некрасова-Каратеева и Е.П. Сталинская (Некрасова-Каратеева, Сталинская, 2015) и другие. Каждая из представленных работ вносит определенный вклад в развитие теории карикатуры как художественного феномена, но не менее ценны для нас положения О.А. Ворониной, которая рассматривает карикатуру как вид креолизованного текста: такая карикатура содержит в себе вербальную (текст, надпись и т.д.) и иконическую части (рисунок, фотография, таблица), что вкпе организуют семиотическое пространство изображаемого (Воронина, 2009). Немалый интерес представляет статья В.И. Башаран, который считает, что карикатура в историческом значении фокусирует внимание зрителя на конкретных проблемах (Башаран, 2018).

Аналізу проблематики отражения политической пародии в современном монгольском искусстве посвящено исследование Ochirbat Naidansuren (Naidansuren, 2015). Автор на огромном фактологическом материале рассматривает творчество монгольских карикатуристов во взаимосвязи с мифологической фигурой мангаса (демоническое существо), которой в народном сознании приписываются элементы звериной природы.

Таким образом, в научной литературе карикатура рассматривается как ценный исторический источник, креолизованный текст, в контексте народной мифологии и др. Но, неизменно главное свойство карикатуры при всем многообразии тем изображения – это ее сатирико-комический характер. Это основное свойство карикатуры на наш взгляд имеет более глубокие культурные основания, чем функционирование этого жанра искусства как такового. В этом плане нам импонирует мнение Г. Гусейнова о карикатуре как о древнейшей форме передразнивания-подражания (Гусейнов, 2015). Ученый считает, что итифаллические изображения ничто иное как первейшее проявление карикатурных мотивов, а античную древнегреческую комедию, высмеивающую управляющую элиту Афин, можно назвать одной из первых политических карикатур. Именно такая культурная форма как передразнивание-подражание в карикатуре и, как следствие высмеивание – комизм всего лишь одна сторона, другая сторона – в высшей степени серьезная и, даже в некоторой степени трагическая, отмечает А.Я. Гуревич (Гуревич, 1979: 65).

Материалы этнографии и фольклор по традиционной монгольской культуре

демонстрируют богатые юмористические и сатирические традиции, которые не могли не получить отражение в визуальном. Данное, на наш взгляд, выразилось наиболее рельефно в карикатуре, которая благодаря целому поколению художников-карикатуристов Монголии приобрело яркий национальный колорит. В обозначенном плане привлекает творчество Цэвэгийн Байды. Его произведения отличаются особой глубиной и характеризуются несколькими направлениями: политическая, социально-бытовая (ситуационная) и философская карикатура.

Целью настоящего исследования является анализ творчества Ц.Байды, которое характеризуется как многоплановое явление демонстрирует взаимосвязь карикатуры и монгольского юмора.

2. Методы и материалы исследования

2.1 Методы исследования

Основным методом исследования выступает системно-сопоставительный анализ, который позволяет рассмотреть карикатуру как целостный комплекс взаимосвязанных элементов. Синонимами или близкими по смыслу с понятием «карикатура» являются такие понятия как юмор, смех, комизм, остроумие, сарказм, сатира, осмеивание, подражание, передразнивание и т.д. Исследование природы этих понятий, а прежде всего смеха как культурфилософской категории позволил ряду ученых утверждать, что он является пережитком архаики, вернее обрядовой культуры. Во многих культурах мира считалось, что с помощью ритуального смеха можно воскресить человека или оплодотворить землю, т.е. смех, по представлениям древних людей, обладал живительной, рождающей силой и является метафорой смерти.

2.2 Материалы исследования

Монгольская культура здесь не составляет исключение. Исследователь О.А. Сапожникова пишет, что богатые традиции сатиры и юмора вплетены в ткань монгольской словесности, питают, оживляют, ярко расцвечивают ее на протяжении всего многовекового пути развития (Сапожникова, 2014: 46).

В свою очередь, Д.А. Носов, исследуя народные сказки монголов, бурят и калмыков, обнаружил любопытный мотив одновременного плача и смеха (Носов, 2014). Таким образом, логическая цепочка опирается на сочетание антитез смех-плач, трагичное-комичное, похоронное-фарсовое. Эти качества, на наш взгляд, отличает и карикатура монгольских художников, в частности творчество Ц. Байды. Острота национального юмора в его творчестве проявилась глубоко, ярко и самобытно.

Рассмотрение творчества Ц. Байды как визуального отражения традиционного монгольского юмора органично сочетается со сложившимися методами искусствоведческого и системно-сопоставительного анализов и позволяет наметить будущие траектории исследования карикатуры как национально-маркированного феномена.

3. Обсуждение

3.1 Политика в творчестве Цэвэгийн Байды

Один из значимых циклов работ Байды посвящен теме, никогда не теряющей актуальности – политической карикатуре. Этот вид считается самым мощным коммуникативным оружием и отличается тем, что она создается в условиях

ограниченного времени. Страна советской сферы влияния – Монголия, как и другие страны постсоветского пространства, прошла все историко-политические коллизии: искоренение религии, репрессии, стремление найти баланс между двумя гегемонами – Китай и СССР и, в итоге, борьба за свободу, начиная с 1980-х годов. Все это нашло отражение в творчестве Байды. Работы художника в этом направлении можно назвать самыми злободневными и сатирическими, где художник виртуозно смог раскрыть всю подноготную режима, времени и обстоятельств.

В этом фокусе одной из его знаковых работ является «Came through layoffs» (1989). На картине на фоне пасущихся баранов изображен оратор, чиновник, бюрократ (Рис. 1). В своем ярком явно декламирующем выступлении чиновник даже не замечает, что овцы пасутся сами по себе. Из всего «коллектива» лишь пара-тройка самозабвенно слушают его проникновенную речь, а одна овца даже облизывает трибуну. Думается, что художник изобразил оратора в роли идейного и духовного пастыря стада овец-людей. Сюжет этой карикатуры Байды построен сугубо на монгольском материале, но ее смысл нам представляется универсальным. Еще не раз художник в своем творчестве обратится к образу овец-людей, что, несомненно, передает модальность сообщения, актуализируя отрицательные свойства животного – покорность, неприхотливость и т.д.

Из этой же серии другая работа Байды «Yurt wagon» (1990), на которой по мотивам древних гравюр изображена сцена из воинского парада во главе с ханом на колеснице (Рис. 2). Но вместо хана непомерно большим изображен надменный чиновник с сигарой во рту. Примечательно, что фигура чиновника несоизмеримо большая по сравнению со всем остальным изображаемым: людьми, животными и всем окружающим.

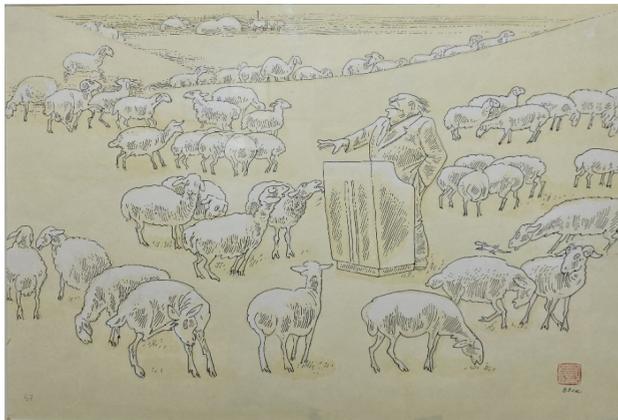

Рис. 1. Цэвэгийн Байды. «Came through layoffs» (1989). Фотография Ж.Н. Шайгозовой

В работе «I don't remember what happened» (1990) изображен человек в пиджаке (думается, что чиновник) лицо, которого передано в виде кирпичной стены (Рис. 3). Сам «герой» повествования вещает свою речь в микрофон, а на его фоне лежат расстрелянные люди, вероятнее всего буддийские монахи. Думается, что предтечей

картины послужили массовые репрессии буддийского духовенства в 30-х годах XX в., проводимые в соответствии с личными указаниями И.В. Сталина. К этому периоду в Монголии были закрыты все монастыри, большинство лам репрессировано, а остальные были вынуждены принять светский образ жизни.

К этой же серии можно отнести следующую работу художника «Harness dog» 1998 (обузданная собака). На картине изображена собачья будка, из которой к шести-перу, вотканному в землю, тянется огромная цепь. Перо, видимо, символизирует свободу слова и свободу выражения мысли, которую в данном случае приковали цепью.

Рис. 2. Цэвэгийн Байды. «Yurt wagon» (1990).
Фотография Ж.Н. Шайгозовой

На полотне «Debt» (1990) на краю утеса изображен, согнувшийся практически вдвое мужчина в традиционной монгольской шапке, с которого буквально в три ручья льется пот. На его спине художник поместил огромный тюк, на котором восседает за столом чиновник – указывающий пальцем в сторону небоскребов. Тюк подписан словом «ор» (долг). Художник словно задается вопросом: кому должен бедный и босой человек, к чему должен стремиться простой скотовод? К небоскребам? Думается, что небоскребы здесь олицетворяют правительственную мечту-стремление или мечту-обещание, далекую от реальной жизни простого человека.

На карикатуре Байды «Authoritarian whips Freedom of Thought» (1988) изображен чиновник с кнутом, погоняющий овец в виде человеческих мозгов (Рис. 4). По поводу этого полотна художника исследователь Ochirbat Naidansuren отмечает, что коммунизм породил «стадо людей-овец», которые утратили способность самостоятельно мыслить (Naidansuren, 2015: 84).

Обсуждение политической темы в творчестве Байды можно подытожить словами О.А. Сапожниковой, которая, обосновывая литературный процесс Монголии рассматриваемого периода, характеризует его как время «Свободы выбора» (Сапожникова, 2014: 48), который получил своеобразное отражение и в творчестве художника. Здесь политическая карикатура – это реализованное право художников на свободу слова и попытка создания нового типа наблюдения-изображения.

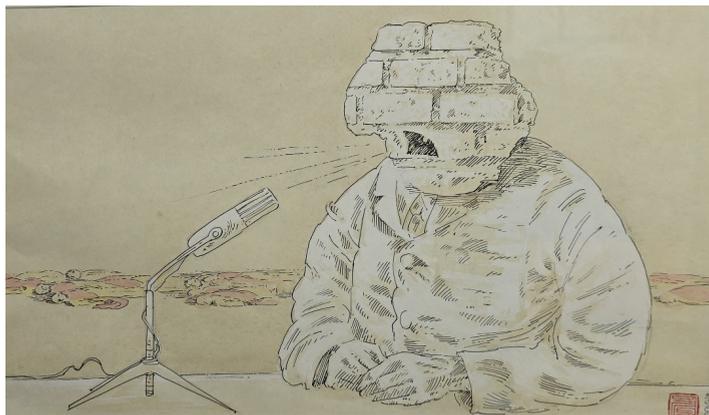

Рис. 3. Цэвэгийн Байды. «I don't remember what happened» (1990).
Фотография Ж.Н. Шайгозовой

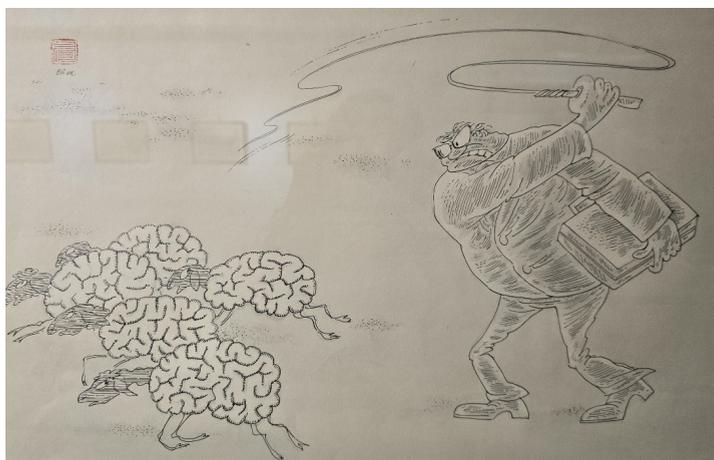

Рис. 4. Цэвэгийн Байды. «Authoritarian whips Freedom of Thought» (1988).
Фотография Ж.Н. Шайгозовой

3.2 Женщины и мужчины: трансформация ролей в современном обществе

В рассматриваемой тематике привлекает произведение «A man who wanted freedom» (1991). Сюжет представлен следующим образом: на лавочке художник поместил сидящей довольно громоздкую женщину, которая держит в руках клетку (Рис. 5). В клетке изображен никто иной как мужчина с крыльями – так сказать ангелочек. Разумеется, пропорции фигур несоизмеримо разные – женщина слишком большая с угрожающе-пугающим взглядом, а мужчина не только в меньших размерах, но и явно испуган. Возможно, это чисто «мужской» взгляд на брак-клетку.

Другая работа, относимая нами к этой же проблематике, называется «Foreigners have the right culture» (1991). На фоне степи разворачивается целая драма, конфликт традиционной монгольской культуры и иностранной (Рис. 6). Традиция выражена с помощью женщины в национальной одежде на фоне юрты, которая буквально отпряла от

молодой беременной женщины с мужем-гуманоидом и таким же ребенком-гуманоидом. На заднем фоне изображена летающая тарелка. Примечательно, что молодая женщина изображена в человеческом обличи, а вот ее муж и ребенок в виде инопланетян. Так иносказательно художник выразил отношение матери к избраннику дочери – представителю иной культуры. Для нее избранник дочери и ее внук – это инопланетяне, не укладывающиеся в систему ее миропонимания и миропредставления. Усиливает ужас происходящего не только выражение и жесты матери, но и пролитое на землю молоко. Жест и его информативность в сочетании с мимикой матери расставляет смысловые акценты в картине. Эту карикатуру можно назвать противостоянием двух сознаний.

Рис. 5. Цэвэгийн Байды. «A man who wanted freedom» (1991).
Фотография Ж.Н. Шайгозовой

Рис. 6. Цэвэгийн Байды. «Foreigners have the right culture» (1991).
Фотография Ж.Н. Шайгозовой

Другая работа, относимая нами к этой же проблематике, названа художником «Making a man angry» (1977). На полотне изображена статная и уверенная в себе

женщина, восседающая на бегущем верблюде. Под мышкой у женщины буквально орущий мужчина. Картина явно изображает похищение. Думается, что Байды в аллегорической форме выражает древнейший обычай кочевников – хищнический брак, брак захватом, уводом, который был традиционно характерен для военно-демократического общества, но в реальности, изображаемой художником – похищение «наоборот».

Исследуемую тематику произведений Байды характеризует оригинальная сюжетная и стилистическая канва, метко подмеченные детали и некоторые этнографические подробности. Это направление карикатуры Байды выражает «природное остроумие монгольского народа», соединяющее в себе «все виды комического: от мягкого юмора до острой сатиры» (Сапожникова, 2014: 46).

3.3 Прогресс наступает? ...

Следующая серия карикатур художника посвящена теме экологии. Относительно экологической тематики в фокусе художника проблематика урбанизации степи. Это работа «The enemy of cattle» (1989) – если раньше безопасности овец угрожал просто волк, то теперь художник в виде огромного волка изобразил автомобили – грузовые, легковые, автобусы и т.д., которые буквально заполонили степное пространство, забирая пастбища для выпаса скота. Бедным овцам уже нет места в их же родном «доме», словно говорит художник.

«For grazing» (1989) – занимательная картина, изображающая столкновение природного и технократического. Художник выразил это образах быка и грузовика, столкнувшихся лбами. Как и полагается под ногами быка цветущая степь, а под грузовиком разумеется асфальт. Прием противопоставления двух «цивилизаций» использован художником как средство усиления сатирического эффекта.

Не менее показательна в рассматриваемом плане картина «To posterity» (1990) – Рис. 7, где птица-родитель кормит своих птенцов металлическими болтами, вместо живых червей. Даже само гнездо для птенцов свито из металлических прутьев.

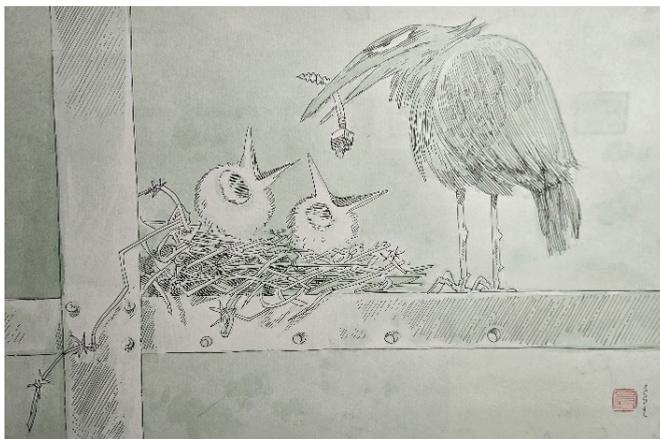

Рис. 7. Цэвзгийн Байды. «To posterity» (1990). Фотография Ж.Н. Шайгозовой

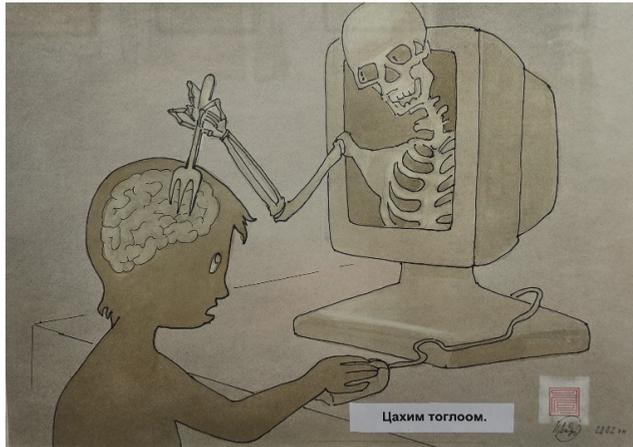

Рис. 8. Цэвэгийн Байды. «Electronic game» (2002). Фотография Ж.Н. Шайгозовой

4. Результаты исследования

Еще в начале 2000-х годов художник словно пророчески предвидел одну из болезней современного мира – компьютерную игроманию или киберзависимость, которая великолепно и минимумом средств изображена в картине «Electronic game» (2002) – Рис. 8. Перед экраном монитора компьютера играет ребенок, а из монитора вылез скелет, в руках которого вилка с ее помощью скелет буквально «ест» мозги ребенка.

Творчество известного монгольского карикатуриста Ц. Байды выразилось в ряде направлений: политическая, социально-бытовая (ситуационная) и философская карикатура. Первое направление как важная часть политического дискурса отражает в лице художника народное мнение о происходивших на тот момент событиях в стране и в полной мере отражает политические пороки, ставшие предметом активного обсуждения.

Второе направление – социально-бытовая (ситуационная) карикатура Ц. Байды характеризуется в целом довольно широким диапазоном тем от смены социальных ролей в обществе до сохранения традиционных устоев. И, наконец, третье направление работ художника мы условно относим к философскому, что ярко и самобытно демонстрирует зрителям стремление Ц. Байды обозначить свою мировоззренческую позицию через обобщения и глубокий эмоциональный подтекст.

5. Заключение

Нельзя не согласиться с утверждением, что карикатура – это сложная закодированная система, которая как показало данное исследование, вполне может быть окрашена национальным колоритом. Ц. Байды ярко демонстрирует национально самобытные подходы и приемы создания сатирических образов, которые безусловно характеризуются рядом свойств комического знака: гиперболическое преувеличение, метафора, образность и др. Художник в большинстве случаев выбирает сюжеты, хорошо известные в данной культурной среде, а его творческий почерк одновременно изящен, динамичен и выразителен. Самое главное: он индивидуален и неповторим, заставляет не только смеяться, но задуматься.

На наш взгляд, Байды чисто визуально отражает фольклорный мотив одно-временного плача и смеха. Как пишет Д. Носов (Носов, 2014), этот мотив возник еще в древности как метонимическое обозначение традиционного погребального обряда (обрядов перехода) и основан на понимании смеха как способа и символа возвращения к жизни. Так своеобразно Цэвэгийн Байды через свое творчество возвращает своих соотечественников к жизни в широком смысле этого слова, где «трагическое и комическое тесно, переплетаясь органично дополняют друг друга» (Бактыбаева, Орынханова, Жалелова, 2023: 121).

Литература:

1. Алентьева Т.В. Англо-американские отношения в последней трети XIX столетия в отражении американской карикатуры // *Американистика: актуальные подходы и современные исследования*, 2020. – №12. – с. 168-202.
2. Башаран В.И. Карикатура как исторический источник для изучения международных отношений (на примере России и Турции) // *Гасырлар авазы - Эхо веков*, 2018. – № 1. – с. 192-203.
3. Бактыбаева, А., Орынханова, Г., Жалелова, Г. Эмотивы и их роль в произведениях О. Арукеновой (на примере анализа улыбки, радости, смеха). – *Keruen*. – 2023. – № 81(4). – с. 119-130. <https://doi.org/10.53871/2078-8134.2023.4-09>
4. Воронина О.А. Карикатура как вид креолизованного текста. – *Вестник ЦМО МГУ*. – 2009. – № 2. – с. 14-18.
5. Гуревич А. Я. «Эдда» и сага. – М.: Наука, 1979. – 189 с.
6. Гусейнов Г. Карта Нашей Родины: идеологема между словом и делом. – М.: ОГИ, 2005. – 2014 с.
7. Золотов Э.С. Семиотика карикатур, сатирических плакатов и сатирических фотомонтажей в теоретико-аргументативном и деонтическом аспектах // *Universum: филология и искусствоведение: электронный научный журнал*, 2023. – № 12 (114). URL: <https://universum.com/ru/philology/archive/item/16398> (дата обращения: 04.02.2025). <https://doi.org/10.32743/UniPhil.2023.114.12.16398>
8. Носов Д. Семантика одновременного смеха и плача в народных сказках монголов, бурят и калмыков // *Сборник научных статей по монголоведению посвящается 180-летию исследователя Центральной Азии, этнографа, публициста, монголоведа-фольклориста Григория Николаевича Потанина*, 2016. – с. 51-54.
9. Некрасова-Каратеева О. Л., Сталинская Е. П. Карикатуры братьев Николая и Сергея Легат: опыт интерпретации // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение*, 2015. – № 5(1). – с. 85-100.
10. Сапожникова О.А. Эволюция комического в монгольской литературе XX века // *Сборник научных статей по монголоведению посвящается 130-летию со дня рождения Б. Я. Владимирцова (1884–1931)*, 2014. – с. 46-54.
11. Ochirbat Naidansuren. Political parody: The new image of Mongolian contemporary art: This thesis is presented for the Degree of Doctor of Philosophy of Curtin University, 2015. – 146 p.

References:

1. Alentieva T.V. (2020) Anglo-American Relations in the Last Third of the 19th Century as Reflected in American Caricature // *American Studies: Current Approaches and Modern Research.*- No. 12. - P. 168-202 (in Russ.).
2. Basharan V.I. (2018) Caricature as a Historical Source for Studying International Relations (Based on the Example of Russia and Turkey) // *Echo of the Centuries.* - No. 1. - p. 192-203 (in Russ.).
3. Baktybaeva A., Orynkhanova, G., & Zhalelova, G. (2023). Emotives and their role in the works of O. Arukenova (on the example of the analysis of a smile, joy, laughter). *The Scientific Journal "Keruen"*, 81(4), p. 119-130. <https://doi.org/10.53871/2078-8134.2023.4-09> (in Russ.).
4. Voronina O.A. (2009) Caricature as a Type of Creolized Text // *Bulletin of the Centre for Sociological Research of Moscow State University.* No. 2. - p. 14-18 (in Russ.).

5. Gurevich A.Ya. (1979) "Edda" and Saga. Moscow: Nauka. - 189 p. (in Russ.).
6. Guseynov G. (2005) Map of Our Homeland: Ideologeme Between Word and Deed. - Moscow: OGI. - 2014 p. (in Russ.).
7. Zolotov E.S. (2023) Semiotics of Caricatures, Satirical Posters, and Satirical Photomontages in Theoretical-Argumentative and Deontic Aspects // *Universum: Philology and Art Studies: Electronic Scientific Journal*. - No. 12(114). URL: <https://7universum.com/ru/philology/archive/item/16398> (accessed: 04.02.2025). <https://doi.org/10.32743/UniPhil.2023.114.12.16398> (in Russ.).
8. Nosov D. (2016) Semantics of Simultaneous Laughter and Weeping in the Folktales of Mongols, Buryats, and Kalmyks // *Collection of Scientific Articles on Mongolian Studies Dedicated to the 180th Anniversary of the Researcher of Central Asia, Ethnographer, Publicist, Mongolian Studies Folklorist Grigory Nikolaevich Potanin*. - P. 51-54 (in Russ.).
9. Nekrasova-Karateeva, O. L. ., & Stalinskaia , E. P. . (2015). Caricatures by brothers Nikolai and Sergei Legat. A study in interpretation. *Vestnik of Saint Petersburg University. Arts*, 5(1), 85–100 (in Russ.).
10. Sapozhnikova O.A. (2014) Evolution of the Comic in 20th Century Mongolian Literature // *Collection of Scientific Articles on Mongolian Studies Dedicated to the 130th Anniversary of the Birth of B. Ya. Vladimirtsev (1884–1931)*. - P. 46-54 (in Russ.).
11. Ochirbat Naidansuren. (2015) Political parody: The new image of Mongolian contemporary art: This thesis is presented for the Degree of Doctor of Philosophy of Curtin University. 146 p. (in Eng.).